

Ольга Николаенко

Сравнительный анализ украинского и польского женского движения в Надднепрянской Украине во второй половине XIX – начале XX вв.

Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego nr 1, 22-33

2015

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Ольга Николаенко

Сравнительный анализ украинского и польского женского движения в Надднепрянской Украине во второй половине XIX – начале XX вв.

В статье представлены главные тенденции женского движения, польского и украинского, в Надднепрянской Украине во второй половине XIX – начале XX вв. Подчеркивается, что женщины участвовали в революционных, либеральных и национально-освободительных организациях. Царская политика, направленная на ограничение национальных свобод, привела к сотрудничеству женских движений.

Ключевые слова: женское движение, Надднепрянская Украина, польское общественное движение, украинское общественное движение

Во второй половине XIX в. одним из важных факторов общественной жизни Российской империи является зарождение и распространение женского движения. В течение всего периода женщины боролись за доступ к образованию, за равное с мужчинами право на труд, входили в состав лево-радикальных групп и благотворительных организаций, доказывая свое право на полноценное участие в публичной сфере.

В неблагоприятных социально-политических и тяжелых экономических условиях женщины смогли сформулировать задачи женского движения, самоорганизоваться, развернуть широкую сеть общественных организаций различного направления. Важной исследовательской задачей является изучение опыта женского движения, который поможет сегодня в формировании структур гражданского общества.

Изучение женского движения в Российской империи имеет долгую историю. Еще в начале XX в. исследователи старались определить основные идеологические концепции и выявить направления женского движения [Шабанова 1912; Кечеджи-Шаповалов 1902]. В советский период во главу угла были поставлены проблемы участия женщин в революционных кружках и подпольных группах [Павлюченко 1988; Тишкин 1984]. В современной историографии внимание приковано к вопросам разнообразия форм женской активности, достиже-

ниям в различных областях общественной жизни [Хасбулатова 1994; Юкина 2003; Пиетров-Эннкер 2005].

Надднепрянская Украина, состоящая из трех административно-территориальных единиц – левобережной, правобережной и южной Украины, также стала ареной развертывания женского движения. Его особенностью стало участие в общественной деятельности украинок, которые, в отличие от русских женщин, сталкивались с многочисленными национально-культурными притеснениями. Программные положения украинских женских организаций, их деятельность, вклад выдающихся личностей в становление и распространение женского движения в Надднепрянщине вызывает интерес у историков, о чем свидетельствуют многочисленные работы по данной тематике [Богачевська-Хомяк 1995; Волкова 1995; Смоляр 1998]. Однако до сих пор не была изучена активность женщин других этнических групп, проживающих в регионе.

Польское население было значительной этнической группой в правобережье, присоединенном после разделов Речи Посполитой к Российской империи. Также в XIX в. поляки становились жителями крупных городов Одессы, Харькова, Екатеринослава, где существовали университеты и развивались промышленные предприятия. Многочисленные запреты царского правительства в социально-экономической, административной и культурно-образовательной сфере, посыпавшиеся на поляков после разгрома Январского восстания 1863-1864 гг., не смогли остановить развитие их общественной жизни [Лісевич 1993]. Благотворительные, национально-культурные, просветительские, социалистические польские организации успешно действовали в Надднепрянской Украине, объединяя польское население, сохраняя национальную самобытность и культуру. Женское движение, являющееся главной темой нашего исследования, было неотъемлемой частью общественной активности польского населения.

В данной работе хотелось сосредоточиться на сравнении двух течений женского движения в Надднепрянщине – украинской и польской. Анализ программных целей, задач, направлений деятельности, форм работы, социальной базы украинского

и польского женских движений позволит выяснить их характерные черты и особенности.

В данном случае представляется важным выяснить, насколько национально-культурные притеснения повлияли на развитие женской активности, обусловили своеобразие ее форм и задач. Вторым исследовательским вопросом станет проблема взаимоотношения двух национальных течений женского движения и их позиция относительно развертывания общероссийского движения женщин.

В середине XIX в. главной задачей женского движения в Российской империи становится допуск женщин к высшему образованию [Павлюченко 1988, с.171; Колос 2009]. За равные возможности в области просвещения выступили передовые круги российской общественности, прогрессивные профессора университетов, женщины из зажиточных слоев общества. В 1870-х гг. открываются Высшие женские курсы (ВЖК) в Москве, Петербурге, а в 1878 г. в Киеве. Количество учащихся Киевских ВЖК колебался в период их существования в 1878-1889 гг. от 200 до 400 учениц [Смоляр 1998, с. 94].

Исследование польского ученого Т. Эпштейна показало, что польские девушки Надднепрянщины в стремлении получить образование выбирали также польские учебные заведения, такие как курсы А. Баранецкого или Ягеллонский университет в Кракове [Epsztejn 1998, s. 121]. Отличительной особенностью был выбор польскими девушками факультетов для обучения – химический, сельскохозяйственный. Такое направление, по мнению автора, свидетельствует о потребностях землевладельцев юго-западных губерний в квалифицированных управителях имений.

Возобновление деятельности Высших женских курсов на волне революции 1905-1907 гг. показало заинтересованность общественности в их функционировании. К сожалению, невозможно сегодня установить национальный, а лишь конфессиональный состав учениц. Говоря об учащих католличках, мы исходим из того, что значительная часть поляков принадлежала именно к католической вере, а значит, велика доля того, что часть таких учениц составляли польки. Учениц католличек на

Киевских ВЖК было до 6 %, на Одесских – в среднем 2,5 % [Драч 2011, с. 436, 530].

И украинские, и польские женщины принимали участие в революционном движении – сначала в народнических организациях, потом в народовольческих, социал-демократических кружках. Основным мотивом вступления на путь революционной борьбы было для девушек осознание социальной несправедливости, невозможности терпеть бесправие и безмолвие народа.

Как показывают исследования, в своем большинстве, участницами леворадикальных кружков становились образованные девушки из среды мещанства или интеллигенции. Знакомство с прогрессивной литературой, научными трудами по экономике или социальному устройству, посещение лекций университетов приводило к налаживанию контактов с лидерами подпольных организаций. Девушки становились содержательницами квартир, где проходили собрания, переправляли нелегальную литературу, ходили с агитацией по селам. В дальнейшем их ожидали аресты, суды, тюремное заключение или ссылки. Однако именно в этих организациях они добивались равенства, были верными товарищами, осознавали возможности своего служения обществу, получали опыт организационной деятельности и борьбы [Стайтс 2001, с. 160].

Большинство украинок входили в состав революционных кружков благодаря завязывающимся знакомствам на ВЖК, или в студенческих аудиториях университетов [Смоляр 1998, с. 226]. Польские девушки втягивались в радикальное движение благодаря родственным связям – они были сестрами революционеров или дочерьми повстанцев Январского восстания [Снытко 1969, с. 167; Łukawski 1978, s. 194].

Характерной чертой участия женщин в революционном движении является их отказ от национально-освободительных лозунгов, от борьбы за равные права женщин. Подчинение этих идей главной задаче леворадикальных организаций – коренного переустройства общества, свержения царизма, достижения социальной справедливости, было традиционным в революционной идеологии [Богачевська-Хомяк 1995, с. 58-59].

Украинская исследовательница Л. Смоляр считает, что небольшое количество женщин, задействованных в революционном движении, обусловлено тем, что большая их часть была сосредоточена в либерально-демократическом и национальном движениях, имеющих легальные и разносторонние формы изменения существующего режима [Смоляр 1998, с. 228].

Со второй половины XIX в. в Надднепрянщине развивалось украинское национально-демократическое движение, в поддержку которого женщины принимали активное участие. Так с 60-х гг. в разных городах Украины были основаны Громады – национально-культурные организации, стремящиеся к развитию национального образования и культуры. Включились в национально-демократическое движение и украинки, основавшие женские Громады, которые открывали образовательные курсы для женщин, устраивали вечера и спектакли, литературные чтения и концерты. Воодушевленные такой деятельностью, многие участницы Громад ехали с просветительскими целями в села, где устраивали школы для крестьянских детей, становились учительницами начальных школ.

В Харькове, Киеве, Одессе открывались Общества распространения грамотности, которые основывали воскресные начальные школы. Такое просветительское движение было направлено на борьбу с всеобщей безграмотностью, с которой не могли справиться земские учебные учреждения. Важным фактором распространения и популярности воскресных школ был не только их демократический характер, но и обучение на украинском языке. Общества распространения грамотности на благотворительные средства готовили учительниц воскресных народных школ, издавали книги, пропагандировали обучение и т.д. [Смоляр 1998, с. 248-280].

В среде польского населения Надднепрянской Украины идеи национального освобождения и поддержки национальной культуры всегда были популярны, о чем свидетельствует размах Январского восстания. Однако после его поражения царское правительство проводило политику притеснения культуры, административных и экономических ограничений, ущемления национальных прав [Щербак, Щербак 1997, с.42-48]. Даже в Королевстве Польском наиболее популярной программой

общественного развития стал варшавский позитивизм как отказ от национально-освободительной борьбы и сосредоточенность на укреплении социально-экономических позиций [Kieñiewicz 1964]. И только в конце столетия формируется национально-демократический лагерь общественной мысли, призывающий к поддержке культуры и восстановлению государственности.

Открытие польских национально-культурных организаций стало возможным только после закона 1906 г., разрешающего их функционирование. Во многих украинских городах, где было сосредоточено польское население – Киев, Одесса, Харьков, Екатеринослав стали появляться различные Ogniska, Domy Polskie, Oświaty, liry, организации, стремящиеся к поддержке национальной культуры, языка, распространению литературы, музыки и театра [Ніколаєнко 2004]. Общество Oświata, взявшее на себя заботу об открытии польских начальных школ, вскоре было закрыто, так как угрожало успешности ассимиляционной политики. Однако, в это время происходит массовое распространение народных школ, где активное участие принимают женщины [Zasztowt 1990]. Польки были создательницами и учительницами тайных школ. Такая деятельность была нелегальной, грозила штрафом, арестом.

С 1905 г получают распространение начальные школы общества Macierz Polska, всепольского объединения борьбы с неграмотностью. Основательницами этого движения в юго-западных губерниях были помещицы, интеллигенция, богатые горожанки, открывающие на свои средства народные польские школы [Epsztejn 1999]. Однако вскоре и это объединение было запрещено.

Таким образом, просветительская деятельность украинских женщин в Надднепрянщине была более результативной и успешной, чем полек. Это было связано не только с поддержкой населения, основная часть которого была украинцами, но в основном, с политикой царского правительства, выдающего повсюду «польскую угрозу».

Более умеренными оказались Ogniska и Domy Polskie, которые сосредоточились на поддержке аматорского искусства, пропаганде польской литературы, объединению польско-

го городского населения. Сравнение деятельности этих организаций показывает, что они были различны по своему составу – от аристократического киевского Ognіwa до почти пролетарского Domu Polskiego в Одессе [Ніколаєнко 2011]. Одновременно, формы деятельности и участия в них женщин были схожими. Женщины принимали участие в организации концертов, спектаклей, танцевальных вечеров, готовили реквизит, костюмы, репетировали и выступали на сцене, были руководителями библиотек. Здесь представляется важным, что такое общественное движение помогало сплочению польского общества, противостояло русификаторской политике государства.

Одним из направлений женского движения в конце XIX – начале XX в. была организация самопомощи. В духе концепции либерального феминизма женщины стремились к объединению по профессиональным группам в организации, которые бы артикулировали и отстаивали их права. Так возникли организации взаимопомощи курсисткам, служанкам, швеям и т.п. [Смоляр 1998, с. 143-157]. Женщины организовывали бюро труда, занимавшиеся поиском вакансий, дешевые общежития и столовые, детские сады. Поначалу инициаторами создания таких обществ становились богатые женщины, которые в духе Н. Чернышевского пытались помочь работницам. В конце XIX в. организаторами выступали активные работницы, которые отстаивали интересы коллег. Существующие за счет членских взносов, общества стали прообразом профсоюзов, помогающих работникам и обеспечивающих социальную защищенность.

Как справедливо отметила российская исследовательница Н. Пушкарева, в России общества взаимопомощи стремились поднять образовательный уровень женщин, обучить новым профессиям, сделать их конкурентноспособными, в отличие от аналогичных западных организаций, обучающих женщин быть хорошими матерями и домохозяйками [Пушкарева 2001, с. 83].

Особенностью польского движения взаимопомощи, представленных организациями служанок, самой многочисленной профессиональной группы среди работающих полек, было активное вмешательство в их создание католической церкви и работодателей. Именно под патронатом церкви или

же богатых соотечественниц в Надднепрянской Украине возникли польские общества взаимопомощи прислуге. Главной целью вмешательства церкви было сохранение «моральности» женщин, а также противодействие их вовлечению в радикальные организации. Патроны обществ взаимопомощи были заинтересованы в воспитании «удобных» и послушных слуг [Ніколаєнко 2012а].

Вообще, католическая церковь, подвергшаяся гонениям в данный период, сыграла важную роль в сплочении польского населения Надднепрянщины. Отсутствие государства, полиэтничность региона, ущемления в общественной жизни превратили церковь в оплот польскости, национальную святыню. Под руководством религиозных деятелей, в правобережной и южной Украине в конце XIX – начале XX вв. основываются тайные женские монастыри и религиозные ордена. Эти организации сосредоточены не только на духовной жизни: при них открываются школы, детские приюты, швейные мастерские [ЦГИАУК (а), л.59]. Таким образом, церковь не ограничивалась традиционной благотворительной деятельностью, а взяла на себя функции социализации женщин, которым было трудно приспособиться в новых капиталистических условиях.

В начале XX вв. в Российской империи появляются сторонницы феминизма, которые создают в 1905 г. Союз равноправия женщин. Идеи женского равноправия во всех сферах общественной жизни были также близки украинкам и полякам Надднепрянской Украины. Украинские женщины вступают в отделения Союза, представляют их на Всероссийском женском съезде, требуя федерализации женского движения, позже создают т.н. женские клубы, имеющие феминистическую направленность [Смоляр 1998, с. 177-195].

Польские женщины также организуют в Надднепрянщине свои женские организации. В 1907 г. Было основано Киевское общество польских женщин, которое, по сути, было национально-культурной организацией. В то же время, некоторые программные заявления Общества, как-то усовершенствование системы женского образования, организация общих касс и детских садов свидетельствуют о решительном намерении

изменить положение женщины в обществе [ЦГИАУК (b), л. 100-106].

Открывшееся в 1912 г. в Одессе Общество равноправия польских женщин было отделением варшавского аналогичного общества [Ніколаєнко 2012b]. Это означает, что в своих общественных взглядах польские женщины ориентировались больше на соотечественниц из Царства Польского, чем на россиянок или украинок. Несмотря на недолгое существование и малоэффективные шаги, феминистические организации демонстрировали зрелость женского движения.

Существование национальных женских организаций в Надднепрянской Украине было продиктовано политикой царизма, подавлявшей формирование национального самосознания народов Российской империи. Малочисленность польского населения в исследуемом регионе, не помешала польским женщинам проявить активность в различных сферах общественной жизни.

Подобный феномен встречается и в западноукраинских землях, входящих в состав Австро-Венгрии. Здесь также была создана разветвленная сеть украинских и польских женских организаций. Однако, в отличие от Надднепрянщины, между ними не было взаимодействия и сотрудничества. Исследовательница женского движения в Галиции О. Маланчук-Рыбак подчеркивает, что между женскими обществами существовала конкуренция, бывшая следствием напряженности межнациональных отношений в регионе [Маланчук-Рыбак 2006, с. 239].

Причиной того, что в Надднепрянщине сложилась другая ситуация, можно считать различные общественно-политические условия двух государств. Более демократическое законодательство Австро-Венгрии позволяло основывать различные организации, в том числе и женские [Orzeł 2009, с. 218-220]. У польского населения Галиции было больше возможностей и ресурсов для распространения своих национальных обществ и товариществ. Именно это настораживало украинских общественных деятелей, которые пытались отстоять свое влияние на украинское население края.

Польские организации Надднепрянщины были немногочисленны и объединяли польское население, ущемленное в на-

циональных правах так же, как и украинское. Поэтому как польские, так и украинские общественные деятели приветствовали создание новых организаций, шли на сотрудничество, проводили совместные мероприятия.

Таким образом, польское и украинское женское движение в Надднепрянской Украине развивались параллельно. Задачи и цели женского движения здесь были обусловлены общественно-политической ситуацией. В Надднепрянщине возникали как революционные организации с женским участием, так и различные общества либерально и национально-демократического направления.

Объединительным фактором для польской общенности стали не только идеи национального возрождения и сохранения национальной идентичности, но и сплочения, противопоставления этническому большинству. Классовые и социальные противоречия ослабляли национальное движение, в то же время деятельность костела способствовала его укреплению. Политика царизма, направленная на ущемление национальных прав, ограниченность общественной жизни польского населения, обусловили сотрудничество двух национальных течений женского движения.

Бібліографія

- Богачевська-Хомяк М. Білим по білому. Жінки в громадському житті України 1884-1939. – К., 1995.
- Волкова І. О. Жіноче питання в Україні (II половина XIX ст..) – Автореф. канд. пол. наук. – Одеса, 1995.
- Драч О. О. Вища жіноча освіта в Російській імперії в II половині XIX – початку XX ст.: Монографія. – Черкаси, 2011.
- Кечеджи-Шаповалов М. В. Женское движение в России и за границей. – СПб, 1902.
- Колос Л. Н. Женское освободительное движение в России: русские женщины в борьбе за образование (1861-1917). // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2009. – № 2. – с. 280-283.
- Лісевич І. Т. У затінку двоголового орла (польська національна меншина на Наддніпрянській Україні в II половині XIX – початку XX століття). – К, 1993.

- Ніколаєнко О. О. Організація і діяльність польських товариств у Харкові в кінці XIX – початку XX ст. // Польська діаспора у Харкові. Історія і сучасність. - Харків, 2004. - С. 8-21.
- Ніколаєнко О.О. Громадська діяльність польських жінок північного Причорномор'я наприкінці XIX – початку XX ст. // Культура народів Причорномор'я. - 2011. - № 200. - С. 91-93.
- Ніколаєнко О. Польський жіночий рух взаємодопомоги в Наддніпрянщині на початку XX ст.// Україна-Польща: історична спадщина і суспільна свідомість. – Львів, 2012 (а). - Вип. 5. – с. 38-43.
- Ніколаєнко О.Громадська діяльність польських жінок Одеси на початку XX ст.// Чорноморський літопис. – 2012(б), № 6. – с. 82-89.
- Маланчук-Рибак О. Ідеологія та суспільна практика жіночого руху на західноукраїнських землях XIX- першої третини XX ст. – Чернівці, 2006.
- Павлюченко Э. А. Женщины в русском освободительном движении: От Марии Волконской до Веры Фигнер. – М., 1988.
- Пиетров-Эннкер Б. «Новые люди» России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции. – М., 2005.
- Пушкарева Н. Л. У истоков русского феминизма: сходства и отличия России и Запада// Российские женщины и европейская культура: материалы конференции, посвященной теории и истории женского движения/ сост. Г. А. Тишкин. – СПб, 2001. – с.79-84.
- Смоляр Л. Минуле заради майбутнього. Жіночий рух Наддніпрянської України II пол. XIX – поч. XX ст. Сторінки історії. – Одеса, 1998.
- Снытко. Т. Г. Русское народничество и польское общественное движение. (1865-1881). – М., 1969.
- Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм. – М., 2001.
- Тишкин Г.А. Женский вопрос в России: 50-60-е годы XIX века. – Л., 1984.
- Шабанова А. Н. Очерк женского движения в России. – СПб, 1912.
- ЦГИАУК (а) (Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве). – Ф. 276, Оп.1, Д. 410.
- ЦГИАУК (б). - Ф. 442, Оп. 632, Сп. 647 ч. II.
- Хасбулатова О. А. Опыт и традиции женского движения в России (1860-1917). – Иваново, 1994.
- Юкина И. И. История женщин России: женское движение и феминизм (1850-е – 1920-е). – СПб, 2003.
- Щербак М. Г., Щербак Н. О. Національна політика царизму на Правобережній Україні (друга половина XIX – початок XX ст.). – К., 1997.
- Epsztejn T. Edukacja dzieci i młodzieży w polskich rodzinach ziemiańskich na Wołyniu,

- Podolu i Ukrainie w II połowie XIX wieku. – Warszawa, 1998. – 233 s.
- Epsztejn T. Mecenat polskiego ziemiaństwa Wołynia, Podola i Ukrainy w latach 1864- 1914 // Europa nie prowincjonalna. Przemiany na ziemiach wschodnich dawnej Rzeczypospolitej w latach 1772-1999. – Warszawa, 1999. – S. 186-197.
- Kieniewicz S. Dramat trzeźwych entuzjastów. O ludziach pracy organicznej. – Warszawa, 1964.
- Łukawski Z. Ludność polska w Rosji: 1863-1914. – Wrocław, 1978.
- Orzeł J. Sytuacja społeczno-polityczna kobiet na ziemiach polskich w XIX wieku// Kobieta w polityce. /Red. Marszałek-Kawa J. – Toruń, 2009. – s. 214-229.
- Zasztowt L. Polskie szkółki ludowe na Ukrainie w latach 1905-1914// Rozprawy z dziejów Oświaty. – 1990. – 33. – s. 87-105.

Comparative analysis of Ukrainian and Polish women's movement in the Ukrainian lands of the Russian Empire in the second half of XIX-beginning of XX centuries.

The article presents the distribution of two tendencies of the women's movement – the Polish and Ukrainian in the Ukrainian lands of the Russian Empire in the second half of XIX-beginning of XX centuries. It states that women participated in the revolutionary, liberal and national-democratic organizations, mutual aid societies. Policy of the Russian Empire directed on infringement of national rights, led to the cooperation between the two national women's movements.

Key words: the women's movement, the Ukrainian lands of the Russian Empire, the Polish social movement, the Ukrainian public movement.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Николаенко Ольга,

кандидат наук, докторантка кафедры истории Украины Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

Сфера научных интересов: история XIX-XX вв..

ABOUT THE AUTHOR

Nikolayenko Olga,

PhD, Kharkiv National University named after V. Karazin (Kharkiv, Ukraine).

Scientific interests: history of XIX-XX century